

Чжао Линь прикусил губу, чувствуя некоторое сожаление. Редко ему попадалась красавица, чья внешность была столь ему по вкусу. Он бы так сильно пожалел, если бы упустил её.

Он подумал мгновение, затем приказал своему евнуху:

— Разузнай, кто она. Если она не наложница моего императорского отца, отправь её в мой дворец.

С этими словами он протянул руку к Чу Фэнцину. Чу Фэнцин нахмурился и положил пальцы на серебряную иглу под манжетой. Стоит ему протянуть руку ещё чуть ближе...

Как только Чжао Линь закончил говорить, сбоку раздался голос:

— И куда же Ваше Высочество Седьмой принц собирается отправить жену этого слуги?

Услышав голос, Седьмой принц отдернул руку. Цзи Юйцзинь был одет в красное, и позади него стояло несколько Цзиньивэев в мундирах с летучими рыбами и с вышитыми весенними мечами. Никто не знал, когда он появился.

Чу Фэнцин не мог сказать, что обрадовался приходу Цзи Юйцзиня, но почувствовал необъяснимое облегчение и отпустил серебряную иглу.

Никто не заметил, что тело Второго принца Чжао Июя заметно напряглось, когда он услышал, что она — жена Цзи Юйцзиня.

Чжао Линь взглянул на Цзи Юйцзиня, а затем повернулся посмотреть на Чу Фэнцина, указывая на него с недоверием и говоря:

— Она твоя жена? Та, которую Императорский Отец даровал тебе несколько дней назад?

Цзи Юйцзинь поклонился им. Хотя он был очень вежлив, на его лице не было и следа почтения. Он подошёл к Чу Фэнцину, полуподдержал его и сказал:

— Именно так. Мы только вчера поженились, а сегодня прибыли во дворец выразить благодарность.

Рука Цзи Юйцзиня коснулась руки Чу Фэнцина, и внезапное тепло заставило его нахмуриться. Изначально он лишь полуподдерживал его, но теперь перешёл к полубъятиям, так что почти весь вес Чу Фэнцина пришёлся на него.

Чу Фэнцин поднял глаза и посмотрел на Цзи Юйцзиня, ничего не говоря. Однако он

чувствовал, что делать это на людях нехорошо. Он слегка выпрямился, высвобождаясь из хватки Цзи Юйцзиня, но почти сразу же был снова притянут в объятия.

Цзи Юйцзинь прошептал:

— Будь хорошей, не двигайся.

Пока они двигались, положение накидки слегка сместилось, обнажив след, оставленный Цзи Юйцзинем на шее Чу Фэнцина прошлой ночью. Чжао Июй невольно взглянул на него, и его глаза мгновенно потемнели.

— А, так это она. Главе так повезло заполучить такую писаную красавицу. — Чжао Линь прищурился и вдруг вспомнил кое-что интересное. — А, я вдруг кое-что припомнил. Иными словами, она — Чу Иньинь? Самая легендарная красавица столицы?

Он повернулся к Чжао Июю и шутливо сказал:

— Второй брат, ты видел её? Она — та самая Чу Иньинь, с которой ты был помолвлен раньше. Я слышал, вы даже обменивались письмами.

Они даже обменивались письмами?!

Чу Фэнцин пристально посмотрел на Чжао Июя. Когда этот тип обменивался письмами с его сестрой? Какой извращенец! Его сестра была такой послушной и благоразумной, этот парень, должно быть, обманул её!

Его зрачки светлее, чем у большинства, отчего в его глазах трудно что-либо прочесть. Когда он смотрит на кого-то, он кажется застенчивым, будто хочет что-то сказать, но колеблется.

Он смотрел мгновение, прежде чем отвести взгляд. Нет, если он продолжит смотреть, то может в итоге ударить кого-нибудь. Однако его гнев был неоспорим. Седьмой принц всё говорил об этом деле, и он не мог не бросить сердитый взгляд на Чжао Июя, когда слышал это.

Его лицо пылало, а глаза блестели от слёз. В сочетании с тем, как он иногда избегал их взглядов, это создавало впечатление, что между ними была какая-то история.

Цзи Юйцзинь нахмурился, увидев это. Что не так с этим человеком? Разве она не говорила, что ей нравится только он?

Чжао Июй помедлил, и вскоре слабая улыбка вернулась на его лицо.

— Седьмой брат, не болтай чепухи. У юной госпожи Чу и меня никогда не было переписки, и помолвка тоже осталась в прошлом, так что, прошу, не обращай внимания, Глава.

Наследный принц Чжао Хуатин взглянул на Чжао Июя. У него было длинное лицо, и белки глаз преобладали над тёмными радужками, что в народе называют «глазами санпаку»¹. Когда он смотрел на людей, от него всегда исходило зловещее чувство, неприятное. Он улыбнулся и сказал:

— Второй брат, сердце разбито? Ты, должно быть, очень зол теперь, когда такой чудесный человек достался другому.

¹Глаза санпаку — глаза, у которых виден белок между радужкой и нижним веком.

Чжао Июй нахмурился:

— Императорский брат, следи за словами. Императорский Отец срочно вызвал нас, так что я откланяюсь первым.

Сказав это, он кивнул в сторону Чу Фэнцина, развернулся и ушёл. Говорил ли Чжао Июй или действовал, он производил на людей впечатление, будто их омывает весенний ветерок.

Хотя Чу Иньинь и Чжао Июй были помолвлены, у него не было особых контактов с этим человеком. Всё это было идеей его отца и старшего брата. И внешностью, и манерами этот человек был воистину исключителен. По крайней мере, на поверхности к нему не к чему было придраться. Однако Чу Фэнцин невзлюбил его с первого взгляда по непонятной причине.

Когда Второй принц ушёл, Седьмой принц и Наследный принц тоже удалились один за другим. Уходя, Седьмой принц не забыл бросить взгляд на Чу Фэнцина. Увидев его тонкую талию, он уже представил, сколь очарователен этот человек в постели. Прижать его под себя, заставить его глаза покраснеть от слёз, а хриплый голос выкрикивал его имя, разбивая его безразличие...

Чжао Линь крепко сжал кулаки и стиснул зубы, не желая с этим мириться.

Хотя Цзи Юйцзинь и был евнухом, но под его началом находились Сичан и Цзиньивэй, и он обладал огромной властью. По мере того как император старел, двор незаметно разделился на несколько фракций: Наследного принца, Второго принца и Седьмого принца, но Цзи Юйцзинь не принадлежал ни к одной из них.

Сичан подчинялся напрямую императору и работал только на него. Кем бы они ни были, если они хотели стать императором, все желали переманить Цзи Юйцзиня на свою сторону. Даже если им не удавалось его переманить, никто не осмеливался его оскорбить.

Вот и сейчас Седьмой принц, как бы он ни был недоволен, не смел по-настоящему оскорбить

Цзи Юйцзиня.

— Они уже ушли далеко, а ты всё смотришь? — Цзи Юйцзинь медленно поднёс одну руку к глазам Чу Фэнцина с уродливым выражением лица. — Что? Увидела своего старого возлюбленного?

Чу Фэнцин: «.....»

Он уже собирался спросить «что», когда вспомнил, что сейчас он — Чу Иньинь, и эта личность раньше была помолвлена с Чжао Июем.

Он никогда не ожидал, что, несмотря на редкие визиты его сестры в столицу, о ней там ходило бесчисленное множество историй: называли её самой красивой женщиной, говорили о её помолвке...

Чу Фэнцин легко поджал губы и сказал:

— У меня нет старого возлюбленного. У меня с ним ничего нет.

После этих слов выражение лица Цзи Юйцзиня немного смягчилось.

Чу Фэнцин опустил глаза и сказал:

— Простите.

Он хотел объяснить, что то, что он не ждал его в зале, доставило некоторые неудобства.

— В зале слишком сильно пахнет, я не выношу этого.

Чу Фэнцин нахмурился, словно всё ещё был напуган запахом в зале.

— Я изначально хотела найти укрытое от ветра место, чтобы подождать вас, но не ожидала наткнуться на принцев.

Цзи Юйцзинь приподнял брови:

— Раз уж ты поняла, как собираешься благодарить меня, госпожа моя?

Чу Фэнцин: «.....»

Цзи Юйцзинь зевнул. Он проспал весь путь от поместья до дворца, но этого явно было недостаточно. Под глазами у него всё ещё залегала густая синева. Его руки всё ещё прикрывали глаза Чу Фэнцина, и ресницы щекотали его ладони. Цзи Юйцзинь убрал руки, усмехнулся и сказал:

— Но сегодняшнее дело не имеет к тебе отношения. Разве живой человек не может выйти? Просто некоторые не могут контролировать свои собственные причиндалы. У них встаёт при виде хорошеньких девушек. Они просто звери.

Его голос был и ленивым, и небрежным:

— Раз ты сказала, что ты — жена моя, Цзи Юйцзиня, значит, можешь ходить куда угодно и выглядеть настолько красивой, насколько пожелаешь. Не поверю, что я, Цзи Юйцзинь, не смогу тебя защитить.

Даже если он не мог ответить на его чувства взаимностью, раз уж у него такое хорошее зрение, он защитит его.

Чу Фэнцин слегка опешил, его глаза дрогнули. Похоже, этот человек не настолько неразумен, как гласили слухи.

Цзи Юйцзинь положил руку ему на лоб, который и впрямь горел. Он сказал:

— У тебя жар.

В следующий миг он добавил с оттенком пренебрежения:

— Ты и впрямь из тофу сделана.

Чу Фэнцин: «.....» Он берёт свои слова обратно.

— Поедем обратно в поместье. Боюсь, как бы не потерять жену сразу после свадьбы. Тогда меня заклеят как женоубийцу.

Чу Фэнцин: «.....» Как и следовало ожидать, из его уст не дождётся приятных слов.

Выйдя из дворца, Цзиньивэй больше не следовали за ними. Сев в экипаж, он обнаружил, что они пересели в другой. По сравнению с тем, в котором они только что покинули дворец, этот экипаж был чрезвычайно роскошен. Внутри было просторно, а посередине стояла закрытая печь для обогрева, так что было очень тепло.

Сиденья были покрыты толстым слоем меха, и там стоял маленький столик, на котором были расставлены чай и пирожные.

Чу Фэнцин в этот момент был немного сбит с толку, чувствуя ещё большее головокружение, и даже видел двоящийся образ Цзи Юйцзиня перед собой.

Цзи Юйцзинь закрыл глаза, как только забрался в экипаж. Казалось, он никак не мог выспаться. Чу Фэнцин пытался бодрствовать, но, просидев меньше чем ничего, уснул в тёплом дуновении. В это время Цзи Юйцзинь медленно открыл глаза. Его глаза были узкими и длинными. Он посмотрел на алые губы Чу Фэнцина и сказал:

— Пойди приведи Императорского лекаря Ли.

С другой стороны, в тренировочном центре Цзиньвэя стражники Цзиньвэя, только что вернувшиеся от Цзи Юйцзиня, возбуждённо говорили окружающим:

— Жена Главы такая красавица! Я никогда не видел подобной красоты!

— Эх, если бы я знал, я бы не позволил тебе заменить меня сегодня! Я тоже хочу посмотреть, как выглядит первая красавица столицы!

— Хе-хе, возможность увидеть её — уже награда, не завидуй слишком.

— Будь осторожен, а то босс тебе глаза выколет. Ты не видел, как сильно Глава любит свою жену! Сегодня Его Высочество Седьмой принц хотел заполучить нашу Госпожу, но наш босс одним словом осадил его обратно.

— Его Высочество Седьмой принц на самом деле хотел позариться на нашу Госпожу!?

— Вот именно. Если бы Глава не подоспел вовремя, Госпожу уже забрал бы во дворец Его Высочество Седьмой принц.

— Боюсь, он жить надоел. С нашим-то Господином, таким прижимистым и мстительным, у Его Высочества Седьмого принца, наверное, большие неприятности.

— Ты что, насмехаешься над Главой?

Тот человек опешил и тревожно сказал:

— Нет, я восхваляю Главу!

— Э-э... Ты сам-то себя послушай, есть ли среди этих слов хоть одно положительное?

— Вы говорите, что Цзи Юйцзинь женился?

— Э-э... — Все стражники Цзиньивэя повернули головы, увидели, кто пришёл, и немедленно встали и отсалютовали: — Мой господин!

Ли Юй был главой Цзиньивэя. Он махнул рукой и попросил их сесть.

— Я всего лишь отлучился по делам, а Цзи Юйцзинь женится?

Один из стражников Цзиньивэя ответил:

— Отвечаю Мой господин, брак Главы был дарован Его Величеством, и свадьбу сыграли только вчера.

— Хех, боже мой, зачем ему, внуху, жена? — проворчал Ли Юй.

— Э-э... — Подчинённые мгновенно умолкли. Кто, чёрт возьми, осмелится на это отвечать?

Ли Юй тоже понял, что в его словах что-то не так, и слегка кашлянул:

— Кхм, не говорите ему этого.

Он встал и с улыбкой сказал:

— Мне нужно пойти подшутить над ним. Вы, ребята, продолжайте заниматься, и не забудьте про патрулирование.

Цзиньивэи переглянулись в недоумении. Он даже осмеливается насмеяться над главой? Неужели он не понимает, что у самого даже жены нет? Госпожа — писаная красавица. Разве он не может гордиться?!

Однако они не осмелились ничего сказать, а лишь почтительно ответили:

— Да, Мой господин.

В поместье Цзи.

Вскоре после того как Цзи Юйцзинь вынес Чу Фэнцина из экипажа, прибыл императорский лекарь. Императорский лекарь Ли должен был обслуживать только императорскую семью, но Цзи Юйцзинь был особенным случаем. Хотя он и не принадлежал к императорской семье, но обладал слишком большой властью и мог делать всё, что пожелает.

Императорский лекарь Ли положил свои пухлые пальцы на пульс Чу Фэнцина. Спустя мгновение в его старых глазах промелькнул намёк на удивление. Он убрал руку и пощупал снова.

Диагностика по пульсу заняла довольно много времени. Цзи Юйцзинь сидел на стуле и потягивал чашку чая в руке. Через некоторое время он с отвращением отставил чай. Он не был ни горьким, ни сладким, но таким терпким, что трудно было пить. Должно быть, тем старикам при дворе тяжело пить такую гадость каждый день.

Цзи Юйцзинь терпеливо подождал ещё немного и, обнаружив, что императорский лекарь всё ещё не закончил, спросил:

— Готово?

Императорский лекарь Ли вытер холодный пот со лба рукавом, его взгляд был уклончив. Сказать ему или нет... Он взглянул на Цзи Юйцзиня; забудь, он не скажет ему. Он не в силах исправить врождённую слабость в утробе этого ребёнка, и если позже на него падёт вина, его смерть будет напрасной.

Поэтому он сказал:

— Госпожа простудилась. Этот старик пропишет ей лекарство. После приёма ей станет лучше.

— Эн, отдайте рецепт Лао Мо и попросите его принести лекарство.

— Да.

Императорский лекарь Ли с трепетом выписал рецепт и, как только закончил, начал упаковывать свой лекарский ящик, желая поскорее покинуть поместье Цзи.

Цзи Юйцзинь остановил его:

— Подождите, Императорский лекарь Ли, этот глава спрашивает вас: есть ли способ изменить голос человека, например, превратить мужской голос в женский?

<http://bllate.org/book/17231/1613981>